

Полякова Мария Александровна

УДК 248.14

к. пед. н., доцент, ведущий аналитик,

Российская академия образования, Центр развития образования
(ул. Погодинская, д. 8, Москва, Россия, 119121)

marussia71@yandex.ru

LITTERA SCRIPTA MANET:

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ДАВНО ИЗВЕСТНЫЕ ТЕКСТЫ

В рецензии дан критический обзор монографии *Nova schola. Temi e problemi di pedagogia protestante nei primi testi della Riforma* (2018) итальянской исследовательницы образования Луаны Сальварани (*Luana Salvarani*) представляет собой, как следует, из названия, анализ первых текстов эпохи Реформации, посвященных вопросам образования и организации школьного дела. Автор отмечает в целом традиционный набор привлекаемых источников, но оригинальную интерпретацию исторического материала, а также насыщенный и метафорический стиль изложения.

Ключевые слова: Лютер, Меланхтон, Бугенхаген, школьные уставы, реформа образования, Реформация

MARIYA ALEKSANDROVNA POLYAKOVA

PhD in Pedagogy, assistant professor, Leading Analyst,
Russian Academy of Education, Education Development Center
(Pogodinskaya st., 8, Moscow, Russia, 119121)

marussia71@yandex.ru

*LITTERA SCRIPTA MANET:**A NEW VIEW ON WELL-KNOWN TEXTS*

The review provides a critical brief of the monograph *Nova schola. Temi e problemi di pedagogia protestante nei primi testi della Riforma* (2018) by the Italian researcher of education Luana Salvarani, which, as the title implies, gives an analysis of the first Reformation texts on education and school organization. The author notes, in general, the traditional set of sources involved, but the original interpretation of the historical material, as well as the rich and metaphorical style of the book.

Keywords: Luther, Melancthon, Bugenhagen, school regulations, education reform, Reformation

Монография итальянской исследовательницы (профессора Департамента гуманитарных и социальных дисциплин Пармского университета) Луаны Сальварани (*Luana Salvarani*) представляет собой, как следует, из названия, анализ первых текстов эпохи Реформации, посвященных вопросам образования и организации школьного дела¹.

Ключевыми фигурами рецензируемого сочинения являются родоначальник Реформации Мартин Лютер и его друг и соратник Филипп Меланхтон. Именно их произведения педагогической направленности наиболее детально проанализированы автором. В то же время в монографии дан широкий фон религиозных, гуманистических — мировоззренческих в целом — парадигм, в контексте которых протекали изменения в педагогике конфессиональной эпохи, а также образовательные практики, использовавшиеся в предреформационный период.

Монография состоит из четырех глав, первая из которых «Пути сближения» (видимо, с педагогической проблематикой, *Percorsi di avvicinamento*) носит в целом теоретический характер и посвящена выявлению педагогического аспекта в событиях Реформации и произведениях, написанных ее основными деятелями — Мартином Лютером и Филиппом Меланхтоном. В ней рассмотрены «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианства (*An den Christlichenn Adel teutscher Nation: von des Christlichen standes besserung*, 1520), «К советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учредить и поддерживать христианские школы» (*An die Radherrn aller Stedte deutsches lands: das sie Christliche schulen auffrichten und halten sollen*, 1524), «Проповедь о том, что детей надо отправлять в школу» (*Eine Predigt, das man Kinder zur Schulen halten sole*, 1530) Лютера. Обращает на себя внимание довольно тщательный разбор автором основных положений «педагогической доктрины» родоначальника Реформации в соотношении с его теологическими взглядами.

¹ В тексте статьи автор опирается на издание: Salvarani L. *Nova schola. Temi e problemi di pedagogia protestante nei primi testi della Riforma.* — Roma: Editoriale Anicia s.r.l., 2018. — 146 p.

Цитаты приведены на немецком языке в оригинальной графике, затем следует их перевод на итальянский.

Призыв Лютера открывать и поддерживать христианские школы, по мнению Сальварани, повлек за собой включение в отдельные церковные уставы (*Kirchenordnungen*) германских земель «школьных правил» (*Schulordnungen*) и, собственно говоря, формирование самой системы школьного образования. Среди первых уставов она упоминает уставы Цвикау и Лейсинга (1523), Магдебурга, Аннаберга, Фрайбурга, Мейсена (1524) и в качестве наиболее значимого — Брауншвейгский устав Иоганна Бугенхагена (1528). Этот устав и содержащиеся в нем принципы организации школ подробно характеризуются в монографии (с. 20–24).

Автор сравнивает образовательную деятельность реформаторов с более ранними педагогическими практиками — гуманистическими школами и школами братьев общей жизни, трактуя протестантские реформы в области обучения и воспитания в качестве развития наметившихся ранее демократических тенденций. Интересно при этом замечание о том, что школа для Лютера и его соратников — место революции, борьбы со сложившимися устоями, включая католическое обучение, теологию в целом и др. Также Сальварани уделяет внимание значимости в лютеранской (и в целом протестантской) парадигме семейного воспитания.

Специально сравниваются основные положения педагогических сочинений Лютера 1524 и 1530 гг. Автор связывает написание этих работ с политической обстановкой в германских землях и развитием педагогической мысли самого родоначальника Реформации и на основании этого выстраивает собственное видение трансформации его образовательной программы.

По мнению Сальварани, адекватное понимание этой программы невозможно без учета роли в ней лучшего друга Лютера и его коллеги в области реформ Филиппа Меланхтона. Опираясь на замечания разных исследователей, автор рассказывает о их встрече, быстро возникшем взаимопонимании, дружбе и совместной плодотворной деятельности. Теологи-

ческим и педагогическим взглядам и деятельности Меланхтона посвящена значительная часть главы (с. 34–40). Единственное неудобство для восприятия текста представляет то, что цитаты, приведенные на английском (как правило, из современных исследований) или на латинском (из Меланхтона) языке, не имеют перевода — по всей видимости, здесь автор ориентируется сугубо на современного итальянского читателя (специалиста).

Завершается глава цитатой из обращения Лютера «К советникам...», характеризующей, с точки зрения Сальварани, готовность немецкой нации к религиозной борьбе посредством распространения знания и открытия христианских школ. «...Реформация, вооруженная книгами и учителями, школами и канторами, была готова идти в наступление».

Вторая глава «Переработка и возрождение гуманистического канона» (*Riscrittura e rinascita del canone umanistico*) включает два параграфа: «Интеллектуальная дисциплина» (*Una disciplina intellettuale*) и «Школа истины и справедливости» (*Una schola veritatis et iustitiae*) в целом посвящена сложным «взаимоотношениям» гуманизма и Реформации как с точки зрения их интеллектуальной, так и религиозной преемственности. Анализу подвергаются не только сами течения (феномены), но и их разновидности (итальянский гуманизм — немецкий гуманизм), а также соотношение гуманистической и реформационной культурных традиций со схоластикой.

В качестве «места встречи» гуманизма и реформационного знания рассматриваются школы и университеты. Автор приводит различные примеры принятия и неприятия Лютером и Меланхтоном Цицерона, Аристотеля и других «язычников». Сальварани приходит к выводу, что с точки зрения использования классических авторов в школьной программе (в отличие от религиозных и политических дебатов), родоначальник Реформации придерживался скорее гуманистической традиции, что подтверждается, в частности, и куррикулумом Страсбургской гимназии Иоганна Штурма, составившего также

в 1538 г. собственное предисловие к *Loci Communes* Меланхтона. И Лютер, и Меланхтон придавали особое «дидактическое» значение текстам Цицерона и в большом объеме включали их в школьные программы с целью освоения учащимися правильной латыни.

Важным выводом автора представляется мысль о том, что реформаторы видели в работе над гуманистическими (классическими) текстами путь к спасению человека (с. 62).

Особое внимание уделено в данном разделе развитию деятелями Реформации красноречия учеников, причем тоже с опорой на античных/классических авторов. Однако такое красноречие ценно не само по себе, но имеет целью обучение истине Священного Писания — подготовку «правильных христиан», способных выстоять в жизни, полной мирских соблазнов.

Здесь, по мнению Сальварани, мало лишь увещеваний, нужны серьезные практики, вырабатывающие привычку к обучению, такие, какие использовались веком ранее в общинах братьев общей жизни в гуманистических школах Витторино Фельтре и Гуарино Веронезе (и в этом тоже просматривается преемственность гуманистической и реформационной педагогических традиций). Декламация, диспуты, беседы, словесные дневники, письменные импровизации, запоминание — все эти дидактические методы, использовавшиеся в гимназии Штурма, были уже отнюдь не новы в педагогике (с. 72–73). При этом важным источником образования остается Библия и катехизисы.

Автор делает вывод, что с точки зрения Меланхтона, вся жизнь человека представляется некой *schola veritatis et iustitiae*, это не место «вечного наслаждения» или реального мира, но возможность беспрестанного улучшения, философских размышлений и исканий, с помощью которых можно максимально приблизиться к Раю (с. 75–76). Ежедневному труду реформаторов по преобразованию утопической гуманистической идеи воспитания в педагогическую реальность придается особое значение. Причем подтверждение педагогического успеха Реформации Сальварани видит в том,

что именно Германия три века спустя станет колыбелью всеохватывающей фантастической педагогики, признанной не только в Европе, но и за океаном (с. 77).

Глава включает многочисленные цитаты из сочинений Лютера и Меланхтона, подтверждающие выводы автора, а также ссылки на исследования проблемы.

Третья глава называется «Покупайте, пока рынок рядом»: гражданское и экономическое измерение образования» («*Comprate finché il mercato è davanti alla porta*»: *la dimensione civica ed economica dell'educazione*), включает два параграфа: «Религия и добрые законы» (*Religio et bonae leges*) и «Материальные плоды и практическое измерение» (*Frutti materiali e dimensione pratica*). В ней речь в целом идет о тех «мирских» проблемах, с которыми реформационная педагогика столкнулась еще в период своего формирования.

Соотношение религиозного и светского, этического и политического аспектов в области протестантского образования также рассматривается через упомянутые выше сочинения Лютера и документы, связанные с открытием Меланхтоном гимназии в Нюрнберге (1526).

По сути дела, здесь затрагивается лютеровское учение о двух царствах, которое трансформируется как под действием внешних событий (диспуты с католическим оппонентами, Крестьянская война, раскол среди самих сторонников Реформации), так и в ходе развития гения самого Лютера. С его точки зрения, эти царства вынуждены сосуществовать. Меланхтон (в педагогическом измерении), по мнению Сальварани, идет дальше Лютера, полагая образование фактом божественного порядка, но внедренным в мир и, следовательно, эти два миропорядка (божественный и светский/гражданский) взаимопроникают друг в друга и немислимы одно без другого в плане философском (с. 84). Далее в главе прослеживается трансформация лютеровских взглядов о двух мирах, отразившаяся в его парадигме «трех иерархий» — церкви, города, дома. Это важно с точки зрения гражданского и образовательного аспектов проблемы.

Автор обращает внимание на то, что сначала Лютер вообще не думал о создании правильных христианских школ, но выступал против засилья ложного, с его точки зрения, католического учения. Однако постепенно проблема «чему учить и как» осознается в полной значимости, принимая принципиальный характер и становясь частью реформационной программы. Эта проблема интеграции религиозного и гражданского аспектов в сферу образования волновала не только его, но и других реформаторов первого поколения (Меланхтона, Бугенхагена, Штурма).

Во второй части главы обозначенные идеи рассматриваются в более широком аспекте комплексной истории протестантизма.

В четвертой главе «Предназначенное время: о целях образования» (*Il tempo destinato: sui fini dell'educazione*) речь идет о проблемах, с которыми столкнулись реформаторы при внедрении своей образовательной программы. Глава носит скорее дискуссионный характер — мысли автора обращены в перспективу (исследований), проблематизированы.

Сальварани подает материал через метафору «предназначенного времени», которую в русскоязычной интерпретации можно представить как «благоприятный момент». Таким моментом/временем оказался для Германии период церковных перемен, ставший благоприятным именно для развития образовательных систем и институций (школ). На это однозначно указывает Лютер в своем послании «К советникам...» (1524), усматривая в этом провидение Божье. Причем доступ к знаниям на родном языке получили дети обоих полов и взрослые.

Исходя из высказываний Лютера, автор выявляет первичные цели протестантского образования: совершенствование человека изнутри, преодоление врожденной греховности и т. д. К вторичным целям отнесены как раз социальные аспекты образовательной реформы, заключающиеся в расширении возможности получать знания. Наконец, выделяется культурологическое измерение целеполагания образования,

весьма вариативное ввиду различного решения вопросов организации школ в разных княжествах.

Совместные усилия «новой» церкви и властей по решению педагогических вопросов и претворению в жизнь заветов Лютера также вписываются в темпоральную парадигму. В подтверждение этой мысли Сальварани приводит цитаты из лютеровской «Проповеди» (1530), которая по сути своей представляет социальный проект (в плане необходимости обучения «нужных людей») и отображает административно-профессиональное разнообразие Германии того времени (с. 115).

Далее подробно, со ссылками на школьные уставы XVI в. и известную протестантскую практику, рассматриваются вопросы, связанные с формированием индивидуума в рамках коллективного образовательного процесса. Видение Лютером человека как уникальной личности и в то же время участника общественного разделения труда предстает как очевидное противоречие, порождающее (закономерно) новые значимые процессы развития и явления жизни. Автор опирается на выводы исследователей по данному вопросу, включая знаменитую «Протестантскую этику» Вебера и приходит к выводу о наличии в лютеровской педагогической парадигме прежде всего целей человеческого воспитательного действия.

Более высокое целеполагание — формирование всесторонне развитого человека (совершенного внутренне и полезного для общества) — это задача философии, но не школьных уставов.

Школьные же уставы, и Сальварани подтверждает это цитатами из них (прежде всего, Брауншвейнского), были как раз направлены на «правильное христианское воспитание», которое не способна была, по мнению Лютера и его соратников, дать семья. Соотношение личного и общественного, внутреннего (для человека) и внешнего (административного) красной нитью проходит через сочинения Лютера и Меланхтона, а также через текст заключительной главы монографии.

Подобная оценка целеполагания образования как состоявшегося «в нужное время и в правильном месте» завершается своего рода панегириком протестантской педагогике, которой удалось преодолеть секуляризацию западной мысли и создать множество моделей, эффективно действующих в различных обществах. При этом для Лютера знания — это дар Божий, «приданое», которым человек пользуется в жизни (с. 134).

В целом следует заметить, что автору удалось создать яркое и в то же время глубокое сочинение на тему протестантского образования. Проведено серьезное исследование, проанализированы ключевые произведения Лютера и Меланхтона, отдельные школьные уставы, изучены критические работы по теме. Картина педагогических реформ конфессиональной эпохи выглядит довольно полно и порой неожиданно оригинально. Сальварани применила интересный способ подачи материала, сначала задав его тон общими вопросами педагогического контекста Реформации, а затем сосредоточившись на отдельных его аспектах — связи с гуманистической традицией, «полезностью», соотношением личного и общественного. При этом анализ строится с опорой на один и тот же корпус источников, обозначенных еще в первой главе.

Нельзя сказать, что в плане обращения к документам реформационной эпохи или их интерпретации автор проявил особую оригинальность. Интересна рецензируемая монография скорее именно подачей материала, новыми нюансами рассмотрения проблемы протестантского образования, умелым оперированием источниками и, без сомнения, образным метафоричным языком, что, к сожалению, невозможно оценить в рецензии.

Единственное, чем можно было бы дополнить данное исследование с точки зрения содержания (в свете обозначенной темы — первые реформационные тексты) — это анализ катехизисов конфессиональной эпохи (прежде всего, Лютера), которые также дают богатый материал по обозначенным автором вопросам/главам.

Тем не менее, монография, несомненно, является событием в историко-педагогической науке и в области изучения педагогики конфессиональной эпохи и может служить серьезным подспорьем исследователям обозначенной проблематики.